

Оценка эффективности водоканалов¹

Илья Долматов,
Юлия Шеваль

В последние годы государством прилагаются серьезные усилия по улучшению состояния сферы ЖКХ в целом и водоснабжения и водоотведения (далее – ВиВ, ВКХ) в частности. Оценка результативности этих усилий осуществляется в основном на основании средних показателей по стране, региону, муниципальному образованию и отражают, как правило, величину (динамику) изменения какого-либо конкретного наблюдаемого показателя (например, доля населения, обеспеченного качественной питьевой водой) или интегральный показатель, отражающий качество определенных многоотраслевых сфер деятельности (например, индекс качества городской среды).

Эти показатели служат ориентиром для государства и потребителей в части оценки работы отрасли в целом, эффективности работы региональных властей и органов местного самоуправления. Однако такой подход фактически нивелирует вклад конкретных организаций в эффективность работы отрасли. При этом отсутствует инструментарий, который позволял бы широкому кругу пользователей системно оценивать работу конкретных предприятий отрасли, сравнивать эффективность их деятельности между собой по ключевым параметрам, оценивать динамику их развития на протяжении длительного периода. Это связано как с наличием большого количества таких предприятий, так и с отсутствием методологии их сравнения.

Особое внимание, направленное как на отрасль водоснабжения и водоотведения в целом, так и на отдельные водоканалы, обусловлено, с одной стороны, высокой социальной значимостью оказываемых ими видов коммунальных услуг, а с другой стороны, монопольным положением этих предприятий. Так, в соответствии с п. 1 статьи 4 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» виды деятельности по водоснабжению и водоотведению с использованием централизованных систем отнесены к естественно-монополю-

Долматов Илья Алексеевич, кандидат экономических наук, директор, Институт экономики и регулирования инфраструктурных отраслей; доцент, факультет мировой экономики и мировой политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Российская Федерация, Москва.
E-mail: idolmatov@hse.ru

Шеваль Юлия Владимировна, руководитель проекта, Институт экономики и регулирования инфраструктурных отраслей, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Российская Федерация, Москва.
E-mail: ysheval@hse.ru

Основная цель государства при управлении секторами, оказывающими коммунальные услуги, в том числе и в сфере водоснабжения и водоотведения, – обеспечение населения и экономики надежными и качественными услугами по доступным ценам. Реализуя эту цель, государство выполняет функции регулятора, важнейшей задачей которого становится обеспечение условий для развития наиболее эффективных форм управления такими предприятиями. Однако в настоящее время отсутствует инструментарий, который позволял бы широкому кругу пользователей системно оценивать работу конкретных водоканалов, сравнивать эффективность их деятельности между собой по ключевым параметрам, оценивать динамику их развития на протяжении длительного периода. Это связано как с наличием большого количества таких предприятий, так и с отсутствием методологии их сравнения. В данной статье приведены подходы к комплексной оценке эффективности деятельности водоканалов на основе разработанной авторами системы показателей. Кроме того, рассмотрены основные результаты исследования эффективности 75 крупнейших водоканалов за 2023 год в сравнении с 2022 годом по нескольким наиболее значимым показателям.

Ключевые слова: водоснабжение; водоотведение; инвестиции; концессионные соглашения; коммунальное хозяйство; водоканалы

Цитирование: Долматов И. А., Шеваль Ю. В. (2025). Оценка эффективности водоканалов. *Городские исследования и практики*, 10 (2), 134–149. <https://doi.org/10.17323/usp1022025134-149>

¹ При подготовке настоящей статьи были использованы материалы проекта, выполняемого Институтом экономики и регулирования инфраструктурных отраслей в рамках Программы «Фонд развития прикладных исследований НИУ ВШЭ»

ным¹. Это связано с тем, что в отрасли существуют ограниченные возможности для прямой конкуренции между организациями в силу технологических особенностей и высоких капитальных затрат на инфраструктуру.

Одним из основных признаков естественной монополии является субаддитивность затрат, которая означает, что производство какого-либо продукта (оказание услуг) обходится дешевле в рамках одной организации, нежели в рамках двух и более [Baumol, 1977]. Несмотря на то что с точки зрения издержек производства существование субъектов естественных монополий является экономически обоснованным, ситуация отсутствия конкуренции может приводить и к различным неблагоприятным последствиям. Критическими среди них становятся отсутствие стимулов к технологическому развитию и развитию человеческого капитала [Leibenstein, 1966; Panagariya, 2002], склонность к чрезмерному инвестированию (так называемый эффект Аверча–Джонсона) [Averch et al., 1962]. Однако в настоящее время в рассматриваемых отраслях наблюдается скорее недостаточное инвестирование. Это обусловлено, прежде всего, отсутствием возможностей вследствие сдерживания тарифов, дефицитом квалифицированного персонала вследствие низких зарплат в отрасли и непрестижностью профессий, нехваткой достоверной информации о состоянии основных фондов на каждом отдельном предприятии.

В результате этого Федеральным законом от 07.12.2011 №416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении»² установлено, что одной из основных целей государственной политики в сфере водоснабжения и водоотведения является в том числе обеспечение развития централизованных систем водоснабжения и водоотведения путем развития эффективных форм управления этими системами и привлечения инвестиций (пп. 5 п. 1 статьи 3 Федерального закона № 416-ФЗ).

Важным фактором, влияющим как непосредственно на эффективность организации, так и на измерение этой эффективности, является наличие информационной асимметрии между регулируемой организацией и регулятором [Королькова, 1999],

а также между регулируемой организацией и потребителями. Вследствие этого возникает потребность в формировании критериев оценки деятельности организаций ВиВ и их эффективности.

В научной литературе периодически возникают споры о влиянии статуса собственности (государственная или частная) на эффективность деятельности компаний. В том числе такие споры касаются и влияния на эффективность деятельности предприятий водопроводно-канализационного хозяйства. При этом, как правило, проверяется гипотеза о том, что частные компании работают более эффективно, нежели государственные. Однако полученные результаты проведенных исследований противоречивы [Berg et al., 2011; Goh et al., 2021]. Так, в настоящее время есть исследования, согласно которым подтверждается как более высокая эффективность частных компаний по сравнению с государственными (например, в Португалии), так и более высокая эффективность государственных компаний (Италия, Испания). Кроме того, значительная часть исследований показала, что право собственности (государственная или частная) не оказывает значимого влияния на эффективность предприятий отрасли.

Мы полагаем, что на результаты подобных исследований помимо права собственности как такового в значительной мере могут оказывать существенное влияние такие факторы, как сложившаяся в отрасли система ценообразования на услуги водоснабжения и водоотведения, масштабы деятельности предприятий, организационно-правовая форма организации, основания возникновения прав владения и пользования имуществом комплексом. Все это может приводить к противоречивым выводам.

Одним из наиболее интересных инструментов международного сравнительного анализа деятельности организаций водоснабжения и водоотведения является новая международная сеть бенчмаркинга (New IBNet³), созданная Всемирным банком в 1994 году. Данная организация призвана содействовать повышению прозрачности показателей коммунальных предприятий, участвовавших в сети IBNET, и осуществлять разработку и использова-

1. Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.12.2024).

2. Федеральный закон от 07.12.2011 N 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» (2011). Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.12.2024).

3. About IBNET. Retrieved from <https://newibnet.org/about-ibnet>.

ние методологий бенчмаркинга, позволяющих сравнивать совершенно разные коммунальные предприятия друг с другом. Основным источником данных, на основании которых проводится международный бенчмаркинг, — данные, добровольно предоставляемые организациями. Однако база New IBNet не содержит информации о российских компаниях.

Следует отметить, что в России проводились исследования влияния различных факторов на эффективность деятельности организаций в сфере ВиВ. Так, интересные исследования проведены Цхай А. А. в части модельной оценки эффективности водоканалов с учетом повышения значимости экологической составляющей [Цхай, 2020], а также с учетом повышения значимости качественных критериев [Цхай, 2022]. Также есть исследования, касающиеся оценки эффективности различных аспектов деятельности предприятий ВиВ. Так, Каплиной М. С. рассмотрены вопросы поиска резервов для повышения эффективности посредством использования управленческого учета [Каплина, 2010]. Нефедовой Е. Д., Хмяляйненем М. М. и Ковжаровской И. Б. предложены дополнительные инструменты оценки эффективности мероприятий инвестиционных программ водоканалов [Нефедова и др., 2017]. Дамбуевой М. М. и Пушкаревой А. И. также произведена попытка формирования математической модели оценки предприятий ВКХ на основе анализа охвата данных (DEA) [Дамбуева, Пушкарева, 2020]. Ходаревым А. С. проанализировано влияние тарифной политики на повышение эффективности инвестиционно-финансового механизма в сфере водоснабжения и водоотведения региона [Ходарев, 2008]. Также необходимо отметить большое количество исследований в области бенчмаркинга компаний, работающих в сфере ВиВ, как инструмента для выявления и применения лучших практик в отрасли [Петрова, 2016; Березюк и др., 2019; Долматов и др., 2016]. Однако отсутствовал инструмент, позволяющий не только оценивать работу конкретных предприятий ВиВ, но и сравнивать эффективность их деятельности между собой по ключевым параметрам, оценивать динамику их развития на про-

тяжении длительного периода в сопоставлении с аналогичными компаниями.

Для решения этой задачи авторами статьи разработана методология оценки одной организации, осуществляющей деятельность в сфере ВиВ, относительно других таких организаций, предполагающая комплексную оценку деятельности водоканалов на базе многоуровневой системы показателей.

Следует отметить, что в современном понимании эффективность организации — многогранное понятие, которое охватывает различные аспекты ее деятельности. В зависимости от контекста и целей анализа (исследования) эффективность может измеряться различными показателями. Однако, несмотря на разнообразие концепций и методов оценки эффективности организаций, их общей целью является измерение успеха при достижении поставленных целей или полученных результатов. Отличие же их — в расстановке акцентов на тех или иных аспектах деятельности организации, подходах к измерению успешности и выборе конкретного инструментария.

Эволюция понятия «эффективность» привела к тому, что в настоящее время фактически нет интегрального количественного показателя, рассчитав который можно сказать, насколько то или иное предприятие работает эффективно. По сути, даже сама оценка эффективности перестала быть оценкой неких статичных показателей на определенный момент времени. Скорее это оценка верного направления развития организации с точки зрения ее движения к достижению определенных результатов.

Для оценки эффективности деятельности одной организации ВКХ относительно другой на основе большого числа показателей разработан метод формирования рейтинга⁴ эффективности, основанного на публичной финансовой и нефинансовой информации (обязательной к раскрытию, необязательной, но публикуемой добровольно, бухгалтерской информации). В результате сформирована система количественных и качественных показателей, характеризующих деятельность организаций ВиВ, разбитых по четырем тематическим направлениям оценки эффективности

4. В рамках данной работы под рейтингом мы будем понимать, во-первых, индивидуальный числовой показатель оценки достижений некоторого субъекта в классификационном списке, а во-вторых, систему упорядочивания в виде списка объектов на основе количественных показателей или рейтинговых оценок. В качестве таких субъектов выступают организации, осуществляющие холодное водоснабжение и/или водоотведение, наделенные статусом гарантирующей организации (далее — организации ВиВ).

Рис. 1. Структура индекса эффективности деятельности организаций ВКХ
Источник: данные авторов.

деятельности, требующие первоочередного внимания: тарифная политика, экономическая эффективность, производственная деятельность и инвестиционная активность (рис. 1).

Данные блоки были выделены с учетом основных проблем и особенностей отрасли (высокий уровень социальной значимости, низкая рентабельность, высокий уровень износа в сочетании с низким инвестиционным потенциалом).

При формировании системы показателей мы исходили из общедоступной информации, собранной из открытых источников. В качестве основных источников использована информация, раскрываемая:

- в федеральной государственной информационной системе Единая информационно-аналитическая система «Федеральный орган регулирования – региональные органы регулирования – субъекты регулирования» в соответствии со Стандартами раскрытия информации в сфере водоснабжения и водоотведения⁵;
- в региональных информационных системах, созданных исполнительными органами субъектов РФ в области государственного регулирования тарифов;
- на официальных сайтах исполнительных органов власти субъектов РФ (в том числе в области государственного регулирования тарифов);
- на официальных сайтах организаций ВК – объектов исследования.

Система показателей рейтинга эффективности включает 33 показателя (табл. 1).

Поскольку формирование рейтинга эффективности работы организаций ВКХ основано на использовании несоизмеримых между собой показателей, то основой модели его построения является упорядочивание организаций ВКХ на основе значений сводного индекса эффективности. Индексы представляют собой относительные индикаторы, которые позволяют складывать несоизмеримые элементы для общего сравнения совокупности технико-экономических показателей, характеризующих водоканалы. Однородность и сопоставимость показателей (индикаторов) обеспечивается приведением разнотипных критериев к единой шкале путем нормализации критериев. Нормализация критериев выполняется масштабированием минимум-максимум для диапазона в пределах [0,1]. Нормализованное значение показателя определяется как отношение разницы между значением показателя для конкретной организации и минимальным значением показателя в выборке к разнице между максимальным и минимальным значением показателя в выборке.

По показателям 1.1.2 и 1.2.2 нормализация выполняется для организаций, по которым значение показателя больше 1. В случае если значение менее 1, то есть тарифы не покрывают фактическую себестоимость, значение показателя, учитываемое при нормировании, принимает значение 0. При асимметричном характере распределения для сглаживания влияния экстремальных значений на общий резуль-

5. Постановление Правительства РФ от 26.01.2023 № 108 «О стандартах раскрытия информации в сфере водоснабжения и водоотведения» (2023). Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

Таблица 1. Система показателей рейтинга эффективности деятельности организаций ВКХ
Источники: данные авторов.

№ п/п	Показатели
1	2
1.	Индекс эффективности тарифной политики
1.1.	Эффективность тарифной политики в сфере водоснабжения
1.1.1.	Соотношение индекса изменения размера вносимой гражданами платы за коммунальные услуги и темпов роста тарифа на водоснабжение, установленного для группы потребителей «население»
1.1.2.	Соотношение среднего экономически обоснованного тарифа на период регулирования и удельной величины фактически сложившейся себестоимости по соответствующему виду деятельности
1.1.3.	Отклонение фактических объемов реализации услуг от плановой величины, учтенной при установлении тарифов
1.1.4.	Наличие дифференциации тарифов по группам потребителей без установления льготных тарифов
1.2.	Эффективность тарифной политики в сфере водоотведения
1.2.1.	Соотношение индекса изменения размера вносимой гражданами платы за коммунальные услуги и темпов роста тарифа на водоотведение, установленного для группы потребителей «население»
1.2.2.	Соотношение среднего экономически обоснованного тарифа на период регулирования и удельной величины фактически сложившейся себестоимости по соответствующему виду деятельности
1.2.3.	Отклонение фактических объемов реализации услуг от плановой величины, учтенной при установлении тарифов
1.2.4.	Наличие дифференциации тарифов по группам потребителей без установления льготных тарифов
2.	Индекс экономической эффективности
2.1.	Чистая норма прибыли
2.1.1.	Чистая норма прибыли за последний отчетный период регулирования
2.1.2.	Средняя чистая норма прибыли
2.2.	Соотношение заемных и собственных средств
2.3.	Оборачиваемость дебиторской задолженности (количество оборотов)
2.3.1.	Оборачиваемость дебиторской задолженности за последний отчетный период (количество оборотов)
2.3.2.	Динамика оборачиваемости дебиторской задолженности
2.4.	Оборачиваемость кредиторской задолженности (количество оборотов)
2.4.1.	Оборачиваемость кредиторской задолженности за последний отчетный период (количество оборотов)
2.4.2.	Динамика оборачиваемости кредиторской задолженности
2.5.	Ликвидность предприятия
2.5.1.	Коэффициент текущей ликвидности
2.5.2.	Коэффициент быстрой ликвидности
2.5.3.	Коэффициент абсолютной ликвидности
3.	Индекс эффективности производственной деятельности
3.1.	Индекс эффективности производственной деятельности в сфере водоснабжения
3.1.1.	Доля объемов отпущенной потребителям воды, определяемой по приборам учета
3.1.2.	Доля потерь воды в централизованных системах водоснабжения при ее транспортировке в общем объеме воды, поданной в водопроводную сеть
3.1.2.1.	Отклонение фактической доли потерь воды от уровня нормативных неучтенных расходов и потерь воды за последний отчетный период
3.1.2.2.	Динамика доли потерь воды
3.1.3.	Энергоэффективность в сфере водоснабжения
3.1.3.1.	Удельный расход электроэнергии на водоснабжение в последнем отчетном периоде регулирования
3.1.3.2.	Изменение удельных расходов электроэнергии на водоснабжение
3.2.	Индекс эффективности производственной деятельности в сфере водоотведения
3.2.1.	Энергоэффективность в сфере водоснабжения
3.2.1.1.	Удельный расход электроэнергии на водоотведение в последнем отчетном периоде регулирования
3.2.1.2.	Изменение удельных расходов электроэнергии на водоотведение
4.	Индекс инвестиционной активности
4.1.	В сфере водоснабжения
4.1.1.	Темпы прироста объемов оказанных услуг с 2019 по 2022 г.
4.1.2.	Наличие инвестиционной программы в сфере водоснабжения
4.1.3.	Удельные инвестиционные расходы без учета платы за технологическое подключение в расчете на 1 км сетей (в одностороннем исчислении)
4.1.4.	Удельные инвестиционные расходы, связанные с платой за технологическое подключение в расчете на 1 км сетей (в одностороннем исчислении)
4.2.	В сфере водоотведения
4.2.1.	Темпы прироста объемов оказанных услуг с 2019 по 2022 г.
4.2.2.	Наличие инвестиционной программы в сфере водоснабжения
4.2.3.	Удельные инвестиционные расходы без учета платы за технологическое подключение в расчете на 1 км сетей (в одностороннем исчислении)
4.2.4.	Удельные инвестиционные расходы, связанные с платой за технологическое подключение в расчете на 1 км сетей (в одностороннем исчислении)

тат величина показателя трансформируется с использованием лестницы степеней Тьюки.

По показателям, характеризующимся совокупностью двух и более индикаторов (составных показателей), в целях обобщения индивидуальных значений по каждому составному показателю выполняется следующая процедура:

для показателей, значения которых не лежат в четко обозначенных пределах от 0 до 1, выполняется процедура нормализации значений показателей;

после проведения процедуры нормализации выполняется расчет обобщенного значения показателя методом линейной свертки с равным весовым коэффициентом.

Такая процедура позволяет по составным показателям определить интегральную оценку для получения обобщенной характеристики. К таким составным показателям отнесены в основном те, которые наиболее адекватно описываются одновременно двумя параметрами: абсолютным значением за последний отчетный период и динамикой за ряд лет. В результате при формировании рейтинга выделено 7 комплексных критериев, 6 из которых представляют собой обобщенные показатели двух индивидуальных критериев, а один (2.5.) – трех индивидуальных критериев. Таким образом, количество показателей, учитываемых при составлении рейтингов, составило 25.

Значение сводного индекса и субиндексов также определяется методом линейной свертки с равными весами показателей.

При проведении исследования выборки организаций ВКХ была сформирована в количестве 75 организаций по следующим принципам:

1. Организация функционирует на территориях крупнейших или крупных городов с численностью постоянного населения от 250 тыс. человек и выше (по состоянию на 01.01.2023 по данным Росстата)⁶.

2. Организация имеет статус гарантирующей организации. В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» гарантирующая организация обязана заключить договор холодного водоснабжения, договор водоотведения, единый договор холодного водоснабжения

и водоотведения с любым обратившимся к ней лицом, чьи объекты подключены (технологически присоединены) к централизованной системе холодного водоснабжения и (или) водоотведения. Гарантирующая организация определяется для каждой централизованной системы холодного водоснабжения и/или водоотведения. Для наделения организации ВКХ статусом гарантирующей необходимо выполнение двух условий:

- она эксплуатирует водопроводные и/или канализационные сети;
- к ее сетям присоединено наибольшее количество абонентов из всех организаций.

В случае если на территории муниципального образования функционирует более одной гарантирующей организации (то есть более одной централизованной системы водоснабжения), то выбирается гарантирующая организация с наибольшими объемами потребления услуг.

3. Если на территории города не определена гарантирующая организация, то в качестве объекта исследования выбиралась организация с наибольшими объемами потребления услуг.

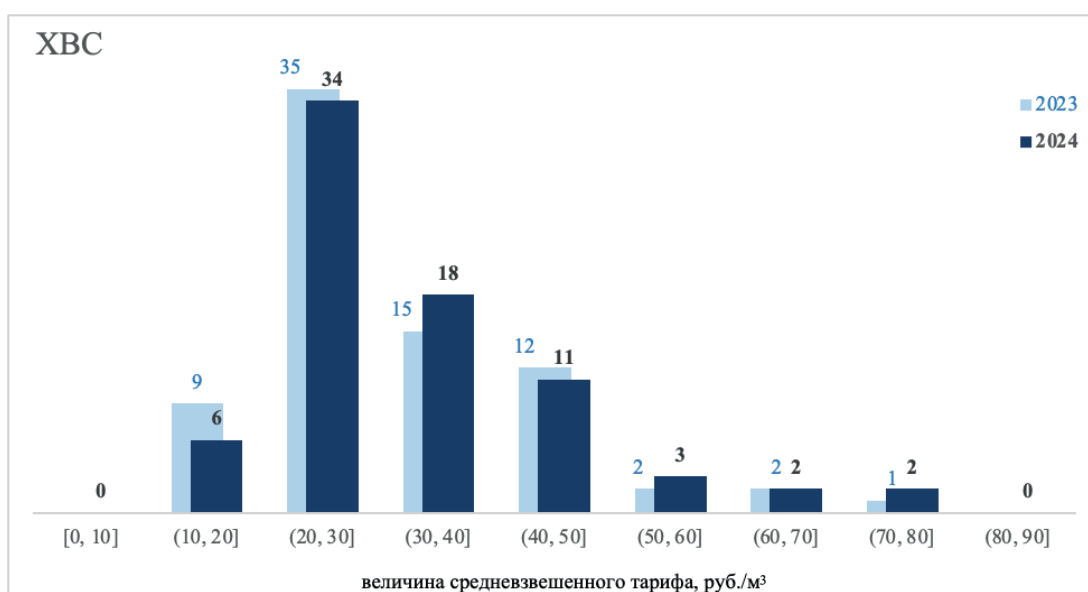
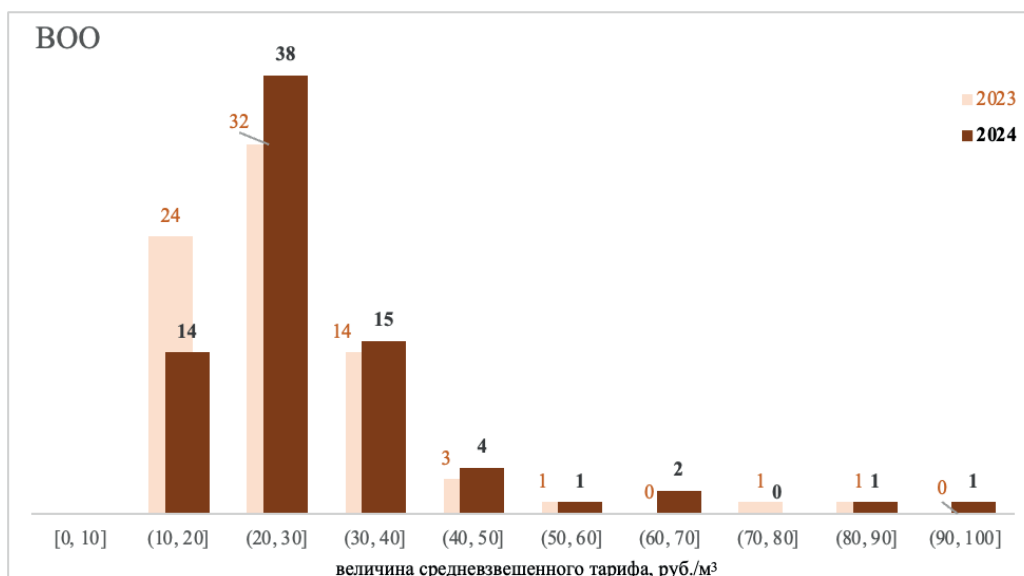
4. Исключены организации, функционирующие на территориях Республики Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Республика Дагестан. Это было сделано в силу особой динамики запуска процесса создания единых операторов в сфере ЖКХ на территории Северо-Кавказского федерального округа.

Кроме того, в городе Саратове с 01.01.2024 статус гарантирующей организации для централизованных систем водоснабжения и водоотведения присвоен МУПП «Саратовводоканал». Ранее этот статус был у ООО «Концессии водоснабжения – Саратов». В результате ООО «Концессии водоснабжения – Саратов», лишенная статуса гарантирующей организации, не раскрыла информацию в соответствии со стандартами раскрытия информации, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 26.01.2023 № 108 «О стандартах раскрытия информации в сфере водоснабжения и водоотведения». В связи с этим оценка эффективности деятельности этой организации в 2023 году невозможна.

6. Федеральная служба государственной статистики (2023). Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2023 года [Статистический бюллетень]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>.

Рис. 2. Распределение водоканалов в зависимости от величины средневзвешенных тарифов на ВОО, 2023–2024 гг.

Источник: составлено авторами на основании нормативных правовых актов об установлении тарифов, принятых органами исполнительной власти субъектов РФ в области государственного регулирования тарифов.

В результате в выборку вошло 40 унитарных юридических лиц (муниципальные и государственные унитарные предприятия) и 35 корпоративных (акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью).

При формировании рейтинга за 2022 и 2023 годы были выявлены следующие ограничения:

1. Как правило, при заключении концессионного соглашения (если оно заключается не в результате трансформации договора аренды) имущество переходит в концессию новой организации. В результате теряются данные за предшествующий период, что делает невозможным в отсутствие концессионного соглашения проанализировать изменения по сравнению с «доконцессионным» периодом.

2. Проблема качества данных. Анализ раскрытых данных показал, что по многим организациям:

- информация раскрыта не по всем отчетным периодам;
- общая информация не обновляется в течение длительного периода или отличается в разных источниках;
- выглядит недостоверной.

В связи с этим при формировании базы данных собранная информация верифицировалась различными методами, в том числе: логический анализ; анализ динамического ряда; сопоставление информации, полученной из различных источников, плановых и фактических значений показателей; экспертные оценки. Кроме того, на этапе апробации система показателей была скорректирована в связи с тем, что данные, раскрываемые орга-

низациями ВКХ, были неполными у значительной части выборки.

В рамках данной статьи рассмотрим лишь основные сводные результаты исследования эффективности водоканалов за 2023 год по нескольким наиболее значимым показателям, характеризующим эффективность деятельности водоканалов, вошедших в выборку⁷.

Тарифная политика

В отношении основной части организаций ВКХ проводится социально-ориентированная (сдерживающая) тарифная политика. Средневзвешенные тарифы на холодное водоснабжение (далее – ХВС) и на водоотведение (далее – ВОО) в 2024 год для большинства компаний, попавших в выборку, находятся в диапазоне от 20 до 30 руб./м³ (рис. 2):

- ХВС – 34 компании (против 35 компаний в 2023 году);

- ВОО – 38 компаний (против 32 – в 2023 году).

Перераспределение компаний по группам произошло в основном в результате эволюционных изменений, связанных с учетом инфляционных процессов, учитываемых при установлении тарифов.

Лишь небольшое количество региональных регуляторов устанавливали тарифы на воду и водоотведение с превышением индекса роста платы граждан:

- в сфере ХВС таких компаний по итогам тарифной компании на 2024 год – 17, как и в 2023 году;

- в сфере ВОО – 22 компании.

Наблюдается тенденция к увеличению количества таких компаний в сфере водоснабжения; так, в 2020 году их количество составляло всего 7. В сфере водоотведения такая тенденция отсутствует, но можно отметить колебания в диапазоне от 18 (2023 г.) до 22 (2021 и 2024 гг.).

В большинстве компаний темпы роста тарифов для населения в среднем за последние 4 года (период с 2021 по 2024 г.) ниже предельного индекса изменения размера вносимой гражданами платы за коммунальные услуги:

- в сфере ХВС – таких компаний 62 (82,7%), что на 2 компании меньше, чем за 2020–2023 годы.

- в сфере ВОО – в 56 компаниях (74,7%), – на 1 компанию меньше, чем за 2020–2023 годы.

Можно выделить несколько основных причин низких темпов роста тарифов для населения:

- политика сдерживания темпов роста;
- перераспределение индекса размера вносимой гражданами платы в пользу других коммунальных услуг (электроснабжение, теплоснабжение, ТКО);

- высокие темпы роста объемов потребления, которые позволяют нивелировать рост необходимой валовой выручки.

С одной стороны, социально ориентированная тарифная политика региональных регуляторов является отражением общего принципа тарифообразования последних лет – «инфляция минус», – проводимого федеральными органами власти. С другой стороны, постоянное сдерживание темпов роста тарифов выглядит оправданным лишь при условии высокой производственной и экономической эффективности. В результате проводимая политика сдерживания в большинстве случаев приводит к тому, что установленные тарифы не покрывают фактическую себестоимость. Так, по итогам 2023 года компаний, у которых установленные тарифы в сфере водоснабжения не покрывают удельную себестоимость, – 46 (61,33%), а в сфере водоотведения – 54 (62,0%). У половины компаний выборки (37 компаний) установленные тарифы по обоим видам деятельности не покрывают фактическую себестоимость, у 26 компаний – только по одному из видов деятельности. Это говорит о том, что значительная часть организаций не имеет достаточных средств даже для финансирования мероприятий производственной программы и простого воспроизводства основных средств.

Чистая норма прибыли

Следствием политики сдерживания тарифов является низкая рентабельность, а в ряде случаев – убыточность организаций (рис. 3, 4). В целом можно отметить, что по сравнению с 2022 годом количество организаций, деятельность которых была убыточной в отчетном периоде, увеличилось на 4 и их количество составило 15. В основном это предприятия, находя-

7. Институт экономики и регулирования инфраструктурных отраслей НИУ ВШЭ (2025). *Эффективность организаций водопроводно-канализационного хозяйства: результаты рейтинга за 2022 и 2023 годы*. Режим доступа: <https://ur.hse.ru/water>.

Рис. 3. Распределение водоканалов в зависимости от чистой нормы прибыли, 2022–2023 гг.

Источник: составлено авторами на основании бухгалтерской отчетности организаций ВКХ.

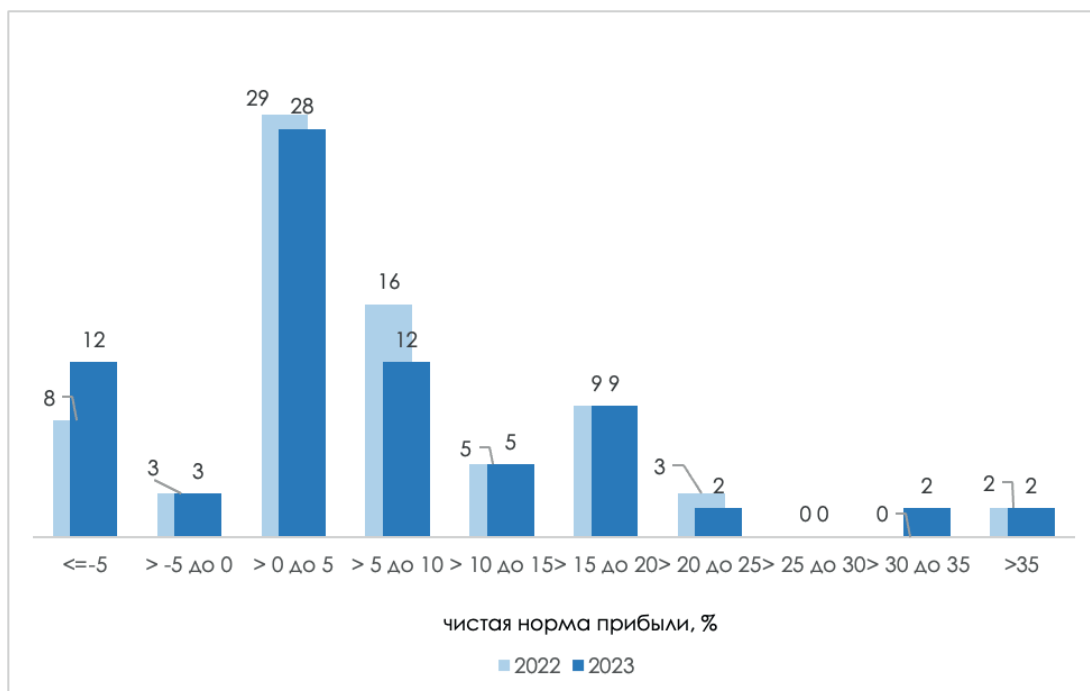
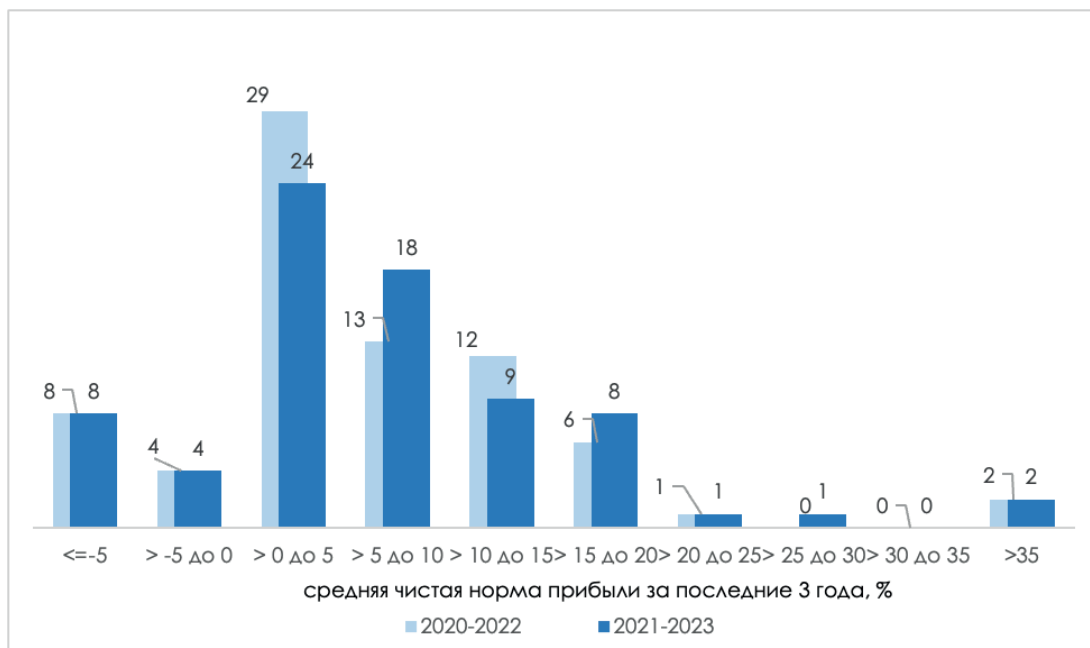

Рис. 4. Распределение водоканалов в зависимости от динамики средней чистой нормы прибыли, 2022–2023 гг.

Источник: составлено авторами на основании бухгалтерской отчетности организаций ВКХ.

щиеся в муниципальной и/или государственной собственности (13 организаций). У 7 организаций норма чистой прибыли принимает отрицательные значения на протяжении трех лет подряд. Все эти компании являются унитарными предприятиями.

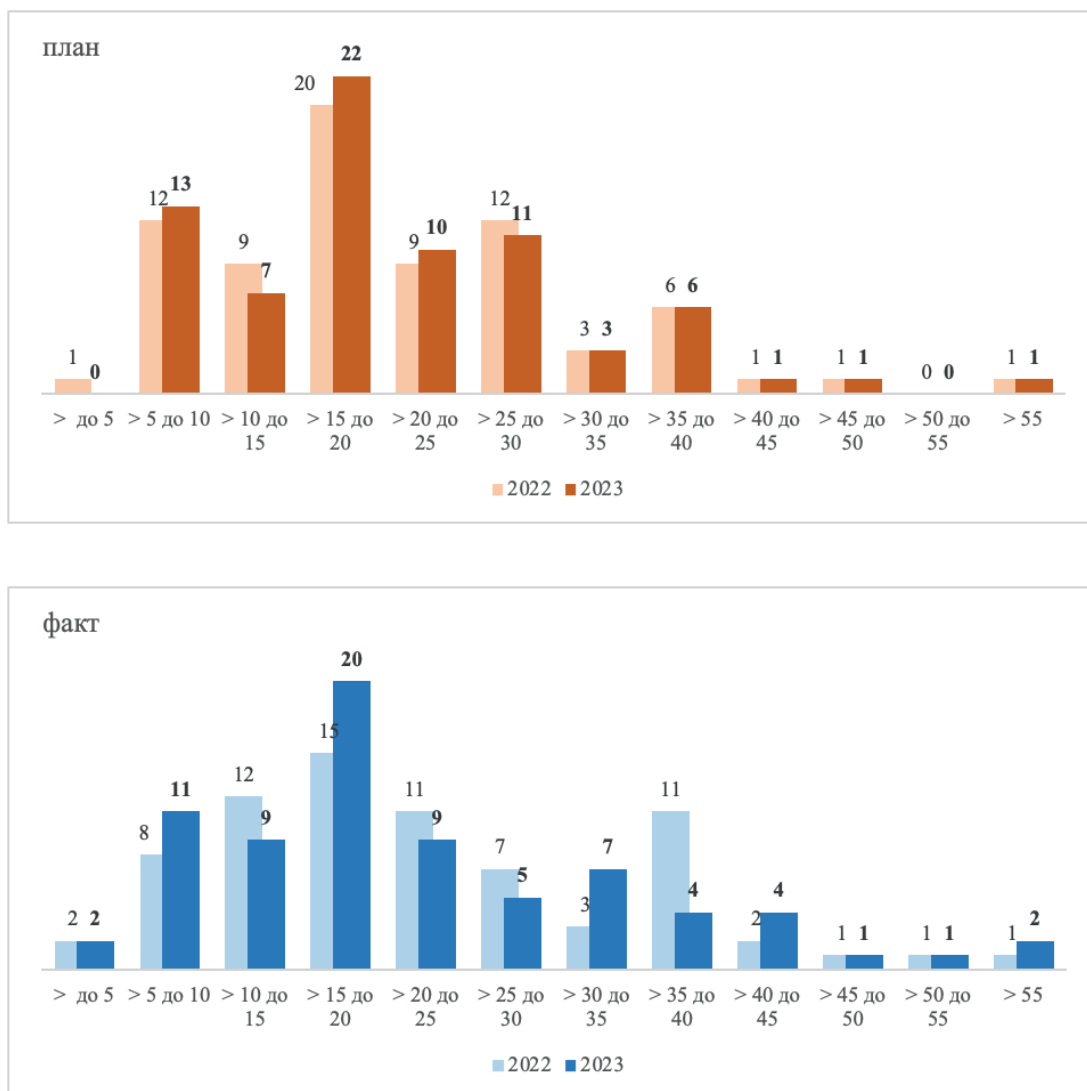
Если рассматривать среднюю норму чистой прибыли за три последних отчетных периода, то, как и в 2022 году, у 12 организаций значение данного показателя принимает отрицательное значение. При этом сократилось количество организаций с чистой нормой прибыли, превышающей

5%: в 2022 году было 35 таких организаций, а в 2023 году – 32.

Как и в 2022 году, несмотря на то что установленные тарифы для большинства компаний по-прежнему не покрывают фактическую себестоимость, большая часть водоканалов продолжает поддерживать рентабельность в зоне положительных значений за счет прочих видов доходов (подключение, взимание платы за превышение допустимой концентрации загрязняющих веществ, платы за негативное воздействие на сети централизованной системы водоотведения и пр.).

Рис. 5. Распределение водоканалов по доле плановых и фактических потерь воды в централизованных системах водоснабжения при ее транспортировке, 2022–2023 гг.

Источник: составлено авторами на основании информации, раскрываемой стандартами раскрытия информации в сфере водоснабжения и водоотведения.

Доля потерь воды в централизованных системах водоснабжения при ее транспортировке в общем объеме воды, поданной в водопроводную сеть

Доля потерь воды в централизованных системах водоснабжения при ее транспортировке в общем объеме воды, поданной в водопроводную сеть (далее – потери воды), является одним из важнейших наблюдаемых показателей, характеризующих эффективность использования ресурсов. Значение данного показателя, с одной стороны, зависит от технических характеристик трубопроводной сети, а с другой стороны, от качества ее эксплуатации и точности определения объемов потребления. Понимая, что существуют значительные отклонения параметров эксплуатируемой сети и их некорректно выстраивать по доле потерь, мы рассматриваем составной показатель, включающий в себя два показателя:

- первый – фиксирует динамику показателя фактической доли потерь воды за последние 4 года – с 2020 по 2023 год;
- второй – фиксирует отклонение фактических значений уровня потерь (в %) от плановых (нормативных) за последний отчетный период – 2023 год.

По показателю потерь воды размах выборки как по фактической величине, так и по плановой – значительный и составляет более 55 процентных пунктов (рис. 5). Доля организаций, для которых по итогам 2023 года потери сократились по сравнению с 2020 годом, составила 49,3%, что несколько меньше, чем по итогам 2022 года, когда потери по сравнению с 2019 годом сократились у 52% организаций. При этом доля компаний, находящихся в частной и смешанной собственности, по которым фактические потери сократились за последние четыре года, составила 60,0%, в то время как доля таких компаний в государственной и/или муниципальной собственности составила лишь 44 %.

За последний год увеличилось число компаний, для которых фактические потери были ниже плановой (нормативной) величины. Так, если в 2022 году доля таких компаний составляла 44%, то по итогам 2023 года их доля увеличилась до 60%.

Необходимо отметить, что в течение анализируемого периода по выборке наблюдается сближение медианных значений фактических потерь и нормативных. Так, если по итогам 2020 года медианное значение фактической величины потерь воды при ее транспортировке составило 19,4% — на 0,5 процентных пункта больше медианного значения по нормативной величине, то по итогам 2023 года, напротив, медианное значение нормативных потерь (19,4%) уже превысило медианное значение их фактической величины (18,8%). Это обусловлено следующими параллельными процессами:

- с одной стороны, сокращением фактических потерь в 67% организаций;
- с другой стороны, сокращением нормативных потерь только в 28% организаций, в то время как увеличение наблюдалось только в 22,7%.

Увеличилось количество организаций, для которых фактические потери значительно превышают плановые потери (по итогам 2023 года на 10–31 процентных пункта), что свидетельствует о совокупном влиянии таких факторов, как недорегулированность и неэффективность деятельности.

Инвестиционные расходы без учета платы за технологическое подключение

Один из важнейших показателей инвестиционной активности — удельные инвестиционные расходы без учета платы за технологическое подключение в расчете на 1 км сетей (в однотрубном исчислении)⁸. Данный показатель позволяет сравнивать различные организации в части инвестиционной активности, связанной прежде всего с модернизацией и реконструкцией существующих сетей, что позволяет объективно оценивать объем финансирования меро-

приятий, направленных на улучшение надежности и качества обслуживания потребителей.

Следует отметить, что по сравнению с 2022 годом наметилась активизация инвестиционной деятельности как в сфере водоснабжения, так и в сфере водоотведения. Во-первых, это выражается в увеличении количества организаций, которые осуществляли инвестиции, не связанные с платой за технологическое подключение к сетям водоснабжения и водоотведения (рис. 6). Так, если в 2022 году в сфере водоснабжения таких водоканалов было 54, то в 2023 году их количество составило 57. В сфере водоотведения количество таких организаций увеличилось с 57 до 60.

Во-вторых, значительно увеличилась средневзвешенная величина удельных инвестиционных расходов (без учета платы за технологическое подключение) в расчете на 1 км сетей по анализируемой выборке как в сфере водоснабжения, так и в сфере водоотведения. Это обусловлено увеличением количества водоканалов, осуществляющих инвестиции, и приростом объемов инвестиций по 32 водоканалам.

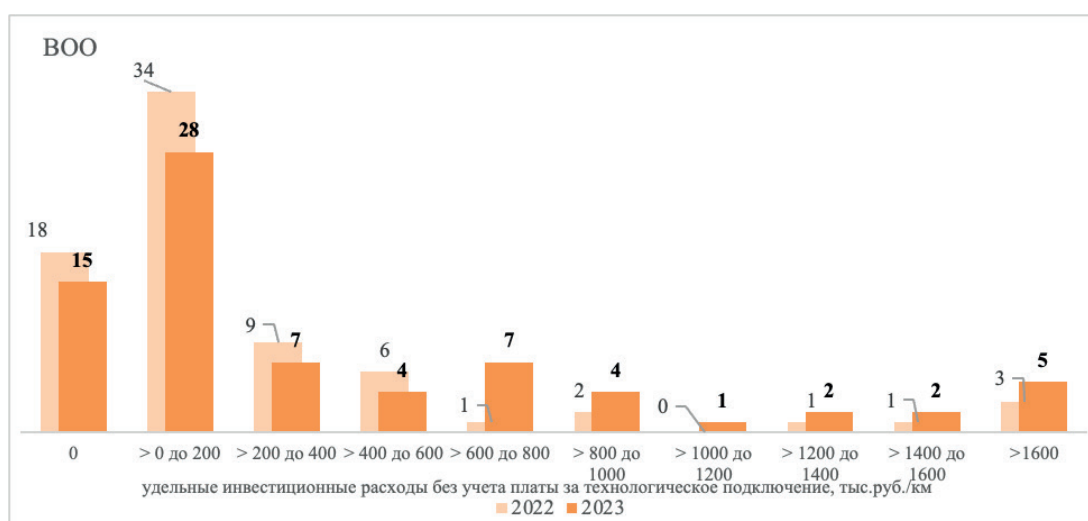
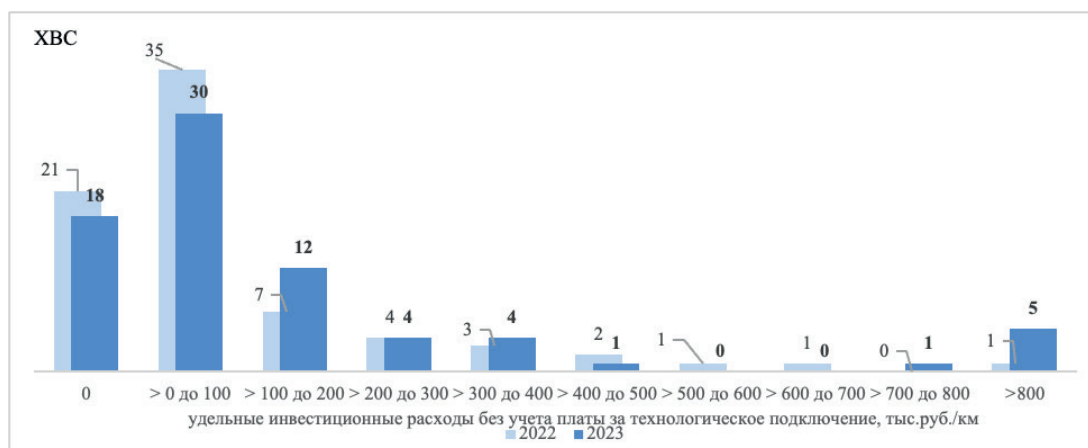
И в-третьих, значительно выросла доля привлеченных средств (кредиты и займы), используемых в качестве источника финансирования инвестиций организациями анализируемой выборки. Так, в сфере водоснабжения эта доля по выборке увеличилась с 4,7 до 9,1%. В сфере водоотведения увеличение доли было еще более значимым — с 3,7 до 16,1%. Примечательно, что наиболее значимой остается доля привлеченных средств в общей структуре источников финансирования инвестиций (без учета платы за технологическое подключение) по корпоративным организациям, работающим на условиях концессионных соглашений (табл. 2).

Вероятно, это связано с выделением в 2022–2023 годах льготных займов за счет средств ФНБ.

Несмотря на увеличение объемов инвестиций, по-прежнему среди крупнейших водоканалов есть организации, не осуществлявшие инвестиции, не связанные с платой за технологическое подключение,

8. Использовались приведенные показатели к ценам базового района (Московской обл.). Коэффициент приведения стоимости инвестиционной программы к ценам базового района (Московской обл.) рассчитывается как произведение коэффициента перехода от цен базового района (Московская обл.) к уровню цен субъектов Российской Федерации и коэффициента перехода от цен первой зоны субъекта Российской Федерации к уровню цен частей территории субъектов Российской Федерации, которые определены нормативными правовыми актами высшего органа государственной власти субъекта Российской Федерации как самостоятельные ценовые зоны. Коэффициент перехода от цен базового района (Московская обл.) к уровню цен субъектов Российской Федерации определяется в соответствии с Укрупненными нормативами цены строительства наружных сетей водоснабжения и канализации.

Рис. 6. Распределение водоканалов по удельной величине инвестиционных расходов без учета платы за технологическое подключение в расчете на 1 км сетей, 2022–2023 гг.
Источник: составлено авторами.

на протяжении последних четырех лет. В сфере водоснабжения таких организаций 6, то есть 8% от исследуемой выборки, в сфере водоотведения – 7, то есть более 9% от выборки. И все эти компании находятся в муниципальной и/или государственной собственности.

Сводный индекс эффективности деятельности организаций ВКХ

Результаты проведенной оценки эффективности деятельности организаций ВКХ за 2022 и 2023 годы показали, что для большинства организаций ВКХ, вошедших в выборку, характерна значительная неравномерность результатов их деятельности в различных аспектах их функционирования. При этом сводный показатель позволяет уравновесить и соотнести несоизмеримые элементы для обобщающего сравнения совокупности различных показателей и сформировать сглаженную комплексную оценку, которая учитывает совокупность следующих факторов:

- текущие показатели деятельности;
- динамика показателей деятельности за несколько лет;
- направленность и результаты тарифной политики, реализуемой регулирующими органами;
- потенциал организации.

Все организации, включенные в рейтинг, распределены по четырем подгруппам в зависимости от отставания значений индекса от региона лидера:

I подгруппа: водоканалы, у которых значение индекса эффективности деятельности отличается от значения лидера не более чем на 15%;

II подгруппа: водоканалы, у которых значение индекса эффективности деятельности отличается от значения лидера более чем на 15% и не более чем на 30%;

III подгруппа: водоканалы, у которых значение индекса эффективности деятельности отличается от значения лидера более чем на 30% и не более чем на 45%;

IV подгруппа: водоканалы, у которых значение индекса эффективности деятельности отличается от значения лидера бо-

Таблица 2. Доля привлеченных средств в расходах на реализацию инвестиционной программы

Источник: составлено авторами.

Организации	Водоснабжение		Водоотведение	
	2022	2023	2022	2023
1	2	3	4	5
ИТОГО по выборке	4,7%	9,1%	3,7%	16,2%
Муниципальные унитарные предприятия	9,0%	20,9%	9,4%	21,9%
Государственные унитарные предприятия	0,0%	0,0%	0,5%	15,1%
Корпоративные организации	6,0%	10,8%	2,9%	15,0%
в том числе работающие на основании концессионных соглашений (концессионеры)	10,9%	27,3%	9,9%	33,3%

лее чем на 45%. Эта подгруппа включает всего 4 организации.

По итогам оценки эффективности деятельности водоканалов можно сделать вывод о том, что уменьшилось количество организаций, которые попадают в подгруппы с максимальными и минимальными значениями индекса эффективности, то есть в I и IV подгруппы (табл. 3). В результате, с одной стороны, увеличился размах выборки по величине индекса: в 2022 году он составлял 0,34, а в 2023 году – 0,40, что свидетельствует об усилении дифференциации между лидерами и аутсайдерами рейтинга. С другой стороны, увеличилось количество компаний с умеренным отставанием от лидера рейтинга (не более 30 %): если в 2022 году доля таких компаний составила 57 %, то в 2023 году – 71 %.

Если рассматривать состав организаций в разрезе подгрупп, то в первой подгруппе, с наиболее высоким значением коэффициента эффективности, несмотря на изменение количества организаций, вошедших в подгруппу, доля корпоративных организаций значительно практически не изменилась по сравнению с 2022 годом и по итогам 2023 года составила 70%.

Следует отметить, что, несмотря на то что формирование комплексной оценки позволяет получить базовое представление о положении той или иной организации по отношению к остальным организациям выборки, необходимо учитывать, что использование только этой комплексной оценки не позволяет провести сравнительный анализ деятельности организаций по отдельным параметрам. Более подробно с результатами оценки по каждому из четырех блоков и в разрезе отдельных показателей, в том числе и по результатам 2022 года, можно ознакомиться на сайте Института экономики и регулирования инфраструктурных отраслей НИУ ВШЭ, где публикуются все результаты исследования⁹.

9. <https://ur.hse.ru/>.

Выводы

В настоящее время в России отсутствует общепризнанная методология сравнительного анализа эффективности деятельности водоканалов. Авторами статьи предложены подходы к комплексной оценке эффективности деятельности организаций ВКХ, осуществляемой на основе системы количественных и качественных показателей, разбитых по четырем тематическим направлениям деятельности: тарифная политика, экономическая эффективность, производственная деятельность и инвестиционная активность. В рамках апробации предложенной методологии по итогам деятельности водоканалов за 2019–2023 годы сформирована выборка из 75 крупнейших организаций ВКХ, осуществляющих свою деятельность в городах с численностью населения свыше 250 тыс. человек, в которую вошли организации различных форм собственности. Анализ ключевых показателей, характеризующих эффективность деятельности водоканалов, попавших в выборку, показал, что для данной совокупности характерны все основные отраслевые тенденции, к которым относятся высокая доля убыточных организаций в сочетании с низким уровнем рентабельности, ресурсная неэффективность, низкий уровень инвестиционной активности.

В отношении большинства компаний на протяжении последних лет проводится социально-ориентированная сдерживающая тарифная политика, приводящая к росту количества организаций, по которым установленные тарифы не покрывают фактическую себестоимость. Как следствие наблюдается достаточно низкая инвестиционная активность в отрасли. Так, даже среди крупнейших организаций присутствует значительная доля таких, которые на протяжении четырех лет не осуществ-

**Таблица 3. Свод-
ный индекс эффек-
тивности деятель-
ности организаций
ВКХ, 2023 г.**

Источник: состав-
лено авторами.

Наименование организации	2023 год		
	Группа	Ранг	ИЭ
1	2	3	4
Тюмень, ООО "Росводоканал Тюмень"	I	1	0,738
Краснодар, ООО "Росводоканал Краснодар"	I	2	0,696
Москва, АО "Мосводоканал"	I	3	0,679
Череповец, МУП города Череповца "Водоканал"	I	4	0,678
Набережные Челны, ООО "ЧЕЛНЫВОДОКАНАЛ"	I	5	0,671
Томск, ООО "Росводоканал Томск"	I	6	0,661
Йошкар-Ола, МУП "Водоканал"	I	7	0,656
Красноярск, ООО "КрасКом"	I	8	0,639
Воронеж, ООО "Росводоканал Воронеж"	I	9	0,634
Курск, МУП "Курскводоканал"	I	10	0,629
Чебоксары, АО "Водоканал"	II	11	0,628
Санкт-Петербург, ГУП "Водоканал Санкт-Петербурга"	II	12	0,626
Казань, МУП "Водоканал"	II	13	0,623
Омск, "Росводоканал Омск"	II	14	0,616
Ижевск, МУП г. Ижевска "Ижводоканал"	II	15	0,614
Барнаул, ООО "Росводоканал Барнаул"	II	16	0,611
Магнитогорск, МП трест "Водоканал"	II	17	0,611
Кострома, МУП г. Костромы "Костромаводоканал"	II	18	0,610
Самара, ООО "Самарские коммунальные системы"	II	19	0,608
Екатеринбург, МУП "Водоканал"	II	20	0,605
Иркутск, МУП "Водоканал" г. Иркутска	II	21	0,604
Сургут, СГМУП "Горводоканал"	II	22	0,595
Киров, МУП "Водоканал"	II	23	0,595
Ставрополь, МУП "ВОДОКАНАЛ" г. Ставрополя	II	24	0,595
Орёл, МПП ВКХ "Орелводоканал"	II	25	0,589
Хабаровск, МУП города Хабаровска "Водоканал"	II	26	0,581
Оренбург, ООО "Росводоканал Оренбург"	II	27	0,576
Петрозаводск, АО "ПКС-Водоканал"	II	28	0,570
Иваново, АО "Водоканал"	II	29	0,566
Калининград, ГП КО "Водоканал"	II	30	0,565
Архангельск, ООО "Росводоканал Архангельск"	II	31	0,564
Пермь, ООО "НОВОГОР-Прикамье"	II	32	0,559
Мурманск, ГОУП "Мурманскводоканал"	II	33	0,558
Тольятти, АО "ТЕВИС"	II	34	0,552
Курган, АО "Водный Союз"	II	35	0,552
Пенза, ООО "Горводоканал"	II	36	0,550
Ярославль, ОАО "Ярославльводоканал"	II	37	0,545
Калуга, ГП "Калугаоблводоканал"	II	38	0,540
Владимир, МУП "Владимирводоканал"	II	39	0,539
Тамбов, ООО "РКС-ТАМБОВ"	II	40	0,539
Новороссийск, МУП "Водоканал"	II	41	0,536
Стерлитамак, МУП "СтерлитамакВодоКанал"	II	42	0,532
Рязань, МП "Водоканал города Рязани"	II	43	0,532
Мытищи, АО "Водоканал-Мытищи"	II	44	0,531
Тверь, ООО "Тверь Водоканал"	II	45	0,531
Нижний Тагил, ООО "Водоканал-НТ"	II	46	0,530
Волжский, МУП "Водоканал"	II	47	0,530
Липецк, ООО "Росводоканал Липецк"	II	48	0,528
Подольск, МУП "Водоканал" города Подольска	II	49	0,524
Вологда, МУП ЖФХ "Вологдагорводоканал"	II	50	0,523
Брянск, МУП "Брянскгорводоканал"	II	51	0,522
Саранск, МП "Саранскгорводоканал"	II	52	0,519
Ростов-на-Дону, АО "Ростовводоканал"	II	53	0,517
Улан-Удэ, МУП "Водоканал"	II	54	0,517
Севастополь, ГУПС "Водоканал"	III	55	0,506
Якутск, АО "Водоканал"	III	56	0,504
Нижневартовск, ООО "Нижневартовские коммунальные системы"	III	57	0,503
Ульяновск, УМУП "Ульяновскводоканал"	III	58	0,502
Новокузнецк, ООО "Водоканал"	III	59	0,498
Кемерово, ОАО "СКЭК"	III	60	0,496
Тула, АО "Тулагорводоканал"	III	61	0,494
Химки, ОАО "Химкинский водоканал"	III	62	0,489
Уфа, ГУП РБ "Уфаводоканал"	III	63	0,489
Новосибирск, МУП г. Новосибирска "Горводоканал"	III	64	0,480
Белгород, ГУП "Белоблводоканал"	III	65	0,475
Нижний Новгород, АО "Нижегородский водоканал"	III	66	0,474
Сочи, МУП г. Сочи "Водоканал"	III	67	0,466
Волгоград, ООО "Концессии водоснабжения"	III	68	0,461
Челябинск, МУП "ПОВВ"	III	69	0,459
Астрахань, МУП г. Астрахани "Астрводоканал"	III	70	0,454
Смоленск, СМУП "Горводоканал"	III	71	0,450
Балашиха, МУП "БКС"	III	72	0,448
Чита, АО "Водоканал-Чита"	III	73	0,447
Владивосток, КГУП "Приморский водоканал"	IV	74	0,397
Симферополь, ГУП РК "Вода Крыма"	IV	75	0,338

вляли инвестиции, не связанные с деятельностью по технологическому присоединению. Все эти организации находятся в муниципальной или государственной собственности.

В целом проведенный анализ показал, что по целому ряду показателей частные организации в сфере ВиВ работают эффективнее организаций, находящихся в государственной и/или муниципальной собственности. Прежде всего это касается инвестиционной активности организаций.

В дальнейшем планируется развитие как самой методологии формирования рейтинга с учетом доступности и достоверности данных, так и расширение выборки водоканалов.

Источники

- Березюк, М.В., Румянцева, А.В., Пельмская, И.С., Баркин, И.В., & Румянцева, Е.И. (2019). Совершенствование системы управления предприятиями водопроводно-коммунального хозяйства с применением инструмента бенчмаркинга. *Лидерство и менеджмент*, 6(3), 229–242.
- Дамбуева, М.М., & Пушкарева, А.И. (2020). Модель оценки эффективности российских предприятий водоснабжения. *Управление развитием социально-экономических систем регионов*, 11, 123–130.
- Долматов, И.А., Дворкин, В.В., & Маскаев, И.В. (2016). Мониторинг эффективности деятельности (бенчмаркинг) компаний, занятых в сфере водоснабжения в России. В *XVI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн.* (Кн. 2, с. 549–560). Москва: Издательский дом НИУ ВШЭ.
- Каплина, М.С. (2010). Система управленческого учета и анализа показателей текущей деятельности предприятий водопроводно-канализационного хозяйства. *Учет и статистика*, 3 (19), 76–81.
- Королькова, Е.И. (1999). Тенденции в развитии теоретических подходов к регулированию естественных монополий. *Экономический журнал ВШЭ*, 3 (2), 238–264.
- Нефедова, Е.Д., Хмяляйнен, М.М., & Ковжаровская, И.Б. (2017). Опыт оценки эффективности мероприятий инвестиционной программы предприятия водопроводно-канализационного хозяйства. *Водоснабжение и санитарная техника*, 3(2), 66–70.
- Петрова, О.А. (2016). Бенчмаркинг как средство повышения эффективности деятельности водоканала. *Наилучшие доступные технологии водоснабжения и водоотведения*, 3, 30–35.
- Ходарев, А.С. (2008). Роль тарифной политики в повышении эффективности инвестиционно-финансового механизма управления развитием сферы водоснабжения и водоотведения региона. *Terra Economicus*, 6 (3, часть 3), 315–318.
- Цхай, А.А. (2020). Оценка эффективности водоканалов с учетом значимости экологически чистой продукции. *Водное хозяйство России*, 4, 88–102.
- Цхай, А.А. (2022). Модельная оценка перехода водоканалов на критерии качества услуг. *Водное хозяйство России: проблемы, технологии, управление*, 1, 51–67.
- Averch, H., & Johnson, L.L. (1962). Behavior of the Firm Under Regulatory Constraint. *American Economic Review*, 52(5), 1052–1069.
- Baumol, W.J. (1977). On the Proper Cost Tests for Natural Monopoly in a Multiproduct Industry. *American Economic Review*, 67(5), 809–822.
- Berg, S., & Marques, R.C. (2011). Quantitative Studies of Water and Sanitation Utilities: A Benchmarking Literature Survey. *Water Policy*, 13(5), 591–606. <https://doi.org/10.2166/wp.2011.023>.
- Goh, K.H., & See, K.F. (2021). Twenty Years of Water Utility Benchmarking: A Bibliometric Analysis of Emerging Interest in Water Research and Collaboration. *Journal of Cleaner Production*, 284(3–4), 124711.
- Leibenstein, H. (1966). Allocative Efficiency vs. “X-Efficiency”. *American Economic Review*, 56(3), 392–415.
- Panagariya, A. (2002). Cost of Protection: Where Do We Stand? *American Economic Review*, 92(2), 175–179.

AN EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF WATER UTILITIES

Ilya A. Dolmatov, Candidate of Economic Sciences, Director, Institute of Economics and Utility Regulation; Associate Professor, Faculty of World Economy and International Affairs, HSE University, Russia, Moscow.
E-mail: idolmatov@hse.ru

Julia V. Sheval, Head of Project, Institute of Economics and Utility Regulation, HSE University Russia, Moscow.
E-mail: ysheval@hse.ru

The main goal of the state authorities in the management of sectors providing public utilities, including water supply and sanitation, is to provide reliable and high-quality services at affordable prices. In pursuing this goal, the state acts as a regulator whose most important task is to ensure conditions for the most effective forms of management for such utilities. However, there are currently no framework that would allow a wide range of users to systematically evaluate the performance of specific water utilities, compare their efficiency using key parameters, and assess their development dynamics over an extended period. This is due to both the presence of the large number of such enterprises and the lack of a methodology for their comparison. This article presents an approach to the comprehensive assessment of water utility performance, based on a system of indicators developed by the authors. Furthermore, it examines the main results of a study on the efficiency of the 75 largest water utilities in 2023 compared to 2022, based on several of the most significant indicators.

Keywords: water supply; sanitation; investments; concession agreements; public utilities; water utilities

Citation: Dolmatov I.A., Sheval Ju.V. (2025). An evaluation of the efficiency of water utilities. *Urban Studies and Practices*, 10(2), 134–149. <https://doi.org/10.17323/usp1022025134-149>.

References

Berezyuk, M.V., Rumyantseva, A.V., Pelymskaya, I.S., Barkin, I.V., & Rumyantseva, E.I. (2019). Sovershenstvovanie sistemy upravleniya predpriyatiyami vodoprovodno-kommunal'nogo khoziaistva s primeneniem instrumenta benchmarkinga [Improving the management

system of water supply and sewage system enterprises using a benchmarking tool]. *Liderstvo i menedzhment* [Leadership and Management], 6(3), 229–242. (in Russian)

Dambueva, M.M., & Pushkareva, A.I. (2020). Model' ocenki jeffektivnosti rossijskikh predpriyatij vodosnabzheniya [Model for evaluating the effectiveness of russian water supply companies]. *Upravlenie razvitiem social'no-jekonomicheskikh sistem regionov* [Management of Development of Social and Economic Systems of Regions], 11, 123–130. (in Russian)

Dolmatov, I.A., Dvorkin, V.V., & Maskae, I.V. (2016). Monitoring jeffektivnosti dejatel'nosti (benchmarking) kompanij, zanjatykh v sfere vodosnabzheniya v Rossii [Monitoring the performance (benchmarking) of companies operating in the water supply sector in Russia]. In *XVI Aprel'skaja mezhdunarodnaja nauchnaja konferenciya po problemam razvitiya jekonomiki i obshhestva: v 4 kn.* [In the book: XVI April International Scientific Conference on Problems of Economic and Social Development: in 4 books] (Vol. 2, pp. 549–560). (in Russian)

Kaplina, M.S. (2010). Sistema upravlencheskogo ucheta i analiza pokazatelej tekushhej dejatel'nosti predpriyatij vodoprovodno-kanalizacionnogo hozjajstva [Management accounting and analysis system for current performance indicators of water supply and sewerage enterprises]. *Uchet i statistika* [Accounting and Statistics], 3(19), 76–81. (in Russian)

Korolkova, E.I. (1999). Tendencii v razvitii teoreticheskikh podhodov k regulirovaniyu estestvennykh monopolij [Trends in the development of theoretical approaches to the regulation of natural monopolies]. *Jekonomicheskij zhurnal VShJe* [HSE Economic Journal], 3(2), 238–264. (in Russian)

Nefedova, E.D., Hiamialainen, M.M., & Kovzharovskaja, I.B. (2017). Opyt ocenki jeffektivnosti mero-prijatij investicionnoj programmy predpriyatija vodoprovodno-kanalizacionnogo hozjajstva [The experience of evaluating the efficiency of the actions of the investment program of a water supply and wastewater disposal enterprise]. *Vodosnabzhenie i sanitarnaja tehnika* [Water Supply and Sanitary Engineering], 3(2), 66–70. (in Russian)

Petrova, O.A. (2016). Benchmarking kak sredstvo povysheniya jeffek-

tivnosti dejatel'nosti vodonakala [Benchmarking as a means of increasing the efficiency of water utilities]. *Nailuchshie dostupnye tehnologii vodosnabzheniya i vodootvedeniya* [Best available technologies for water supply and sanitation], (3), 30–35. (in Russian)

Hodarev, A.S. (2008). Rol' tarifnoj politiki v povyshenii jeffektivnosti investicionno-finansovogo mehanizma upravleniya razvitiem sfery vodosnabzheniya i vodootvedeniya regiona [The role of tariff policy in increasing the efficiency of the investment and financial mechanism for managing the development of the water supply and sanitation sector in the region]. *Terra Economicus*, 6(3-3), 315–318. (in Russian)

Tskhay, A.A. (2020). Ocenka jeffektivnosti vodonakalov s uchedom znachimosti jekologicheskij chistoj produkcii [Evaluating the effectiveness of water utilities taking into account the significance of environmental friendly products]. *Vodnoe hozjajstvo Rossii* [Water sector of Russia], (4), 88–102. (in Russian)

Tskhay, A.A. (2022). Model'naja ocenka perehoda vodonakalov na kriterii kachestva uslug [Model assessment of the water utilities transition to service quality criteria]. *Vodnoe hozjajstvo Rossii: problemy, tehnologii, upravlenie* [Water sector of Russia: problems, technologies, management], (1), 51–67. (in Russian)

Averch, H., & Johnson, L.L. (1962). Behavior of the firm under regulatory constraint. *American Economic Review*, 52(5), 1052.

Berg, S., & Marques, R.C. (2011). Quantitative studies of water and sanitation utilities: A benchmarking literature survey. *Water Policy*, 13(5), 591–606.

Goh, K.H., & See, K.F. (2021). Twenty years of water utility benchmarking: A bibliometric analysis of emerging interest in water research and collaboration. *Journal of Cleaner Production*, 284(3–4), 124711.

Baumol, W.J. (1977). On the proper cost tests for natural monopoly in a multiproduct industry. *American Economic Review*, 67(5), 809–822.

Leibenstein, H. (1966). Allocative efficiency vs. "X-efficiency". *American Economic Review*, 56(3), 392–415.

Panagariya, A. (2002). Cost of protection: Where do we stand? *American Economic Review*, 92(2), 175–179.